Я был ошеломлен, а потом улыбнулся: "Не волнуйся так сильно, это не слишком опасно".

"Я написал тебе руководство по выживанию..." снова пробормотал Донгфанг, потом вытащил из ящика маленькую книжку и передал ее мне, я... Сбитый с толку, я взглянул на него, потом был ошарашен, и мое тело не могло не дрожать.

Где это было руководство по выживанию, там явно была большая куча даосизма! Не только заклинания, но и киноварное помазание, и великие формирования.....

Я снова увидел Донгфанга, а она глупо улыбалась мне.

Это хорошо?

Украсть все даосские техники восточной семьи, когда люди не в здравом уме... это... действительно хорошо?

Я тщательно обдумал это и сразу же принял решение, что, черт возьми, восточная семья все равно нехорошая вещь, просто принесите ее с собой! Вот и все.

Я взял памфлет и прочитал его внимательно. Я не ожидал, что, несмотря на то, что она сейчас была не совсем в сознании, она не забыла ни одного даосского искусства, и этому было очень серьезное объяснение. Я посмотрел на памфлетку с похмелья, в то время как Дунфан Сяоюй ползла рядом со мной, она сказала серьезно: "Эти.....". Это будет так круто".

Я посмотрел на брошюру и не мог не дотронуться до головы Донгфан Юйю, улыбаясь и говоря: "Это потрясающе, большое спасибо". Надеюсь, что после выздоровления ты не будешь так буйствовать, что захочешь вернуть его со мной, га-га-га".

Дунфан Юйю любопытно посмотрела на меня, ее глаза моргали очень невинно. В это время Цзян Сюэ пришла позвать нас поесть, она приготовила три тушеной лапши из свинины, одну - для Чэнь Сяомэй, только она была полна крови! . Я спросил, откуда взялась кровь, а А Тин сказал, что украл ее из больницы.

Я съела тушеную свиную лапшу, приготовленную Цзян Сюэ, и была полна счастья. Цзян Сюэ спросил меня, как долго я буду сидеть дома, и я улыбнулась и сказала: "Я уеду, когда придет уведомление о войне в Ваньцзяо, и думаю, что это будет в эти два дня". вещь. Когда придет время, А Тиан, ты пойдешь со мной."

Услышав мои слова, А Тиан внезапно взглянул на меня и сказал в плохом настроении: "Если ты осмелишься отпустить меня, я осмелюсь убить тебя, веришь или нет, что угодно". Ты, в любом случае, я не шучу."

Я улыбнулась: "Ты знаешь, каковы последствия того, что ты меня разозлила, как в начале, когда тебе почти дали Ворота Юань... хихикать".

А Тянь внезапно разозлился, и Цзян Сюэ спокойно сказал в тот момент: "Мужественные мужчины, которые принимают участие в Войне Десяти Тысячи Религий, действительно очаровательны". это мужественный вкус".

"Шерил, ты чувствуешь то же самое... "Тиан сразу же изменил свое выражение, он сказал серьезно и искренне, "Вообще-то, я также хочу Участвуя в Войне Десяти Тысячи Учений, я уже говорил Цзян Чэну, что должен взять меня с собой, чтобы показать свою мужественность.

Сьюэр, я такая очаровательная, ты влюбилась в меня из-за этого".

Цзян Сюэ только что презрительно засмеялась, к этому времени я уже закончил есть вермишель, она взяла чашу и пошла на кухню, игнорируя А Тянь, яростно. А Тиан проклял меня.

Когда стемнело, Цзян Сюэ выгнал Тянь, и, чтобы позаботиться о Дунфан и Ю, мы спали в маленькой комнате, чтобы Дунфан и Ю могли спать в спальне.

Я рассказал Цзян Сюэ о спасении Цао Да, и, услышав об этом, она массировала мои плечи и мягко сказала: "Я должен Цао Да большое одолжение! Имей это в виду. Несмотря на то, что вы близки, как братья, вы не хотите быть в долгу перед другими. Но то, что Восемь Тысячи Обезглавливаний Будды и Татуировка Цилиня были также подарены Цао Да тобой, хотя я мало что о них знаю, нет никаких сомнений в их важности. Думаю, Цао Да также чувствует, что он должен тебе услугу. Вы оба такие, всегда думаете о другом".

"Мм".

Я ответил мягко, затем обнял Цзян Сюэ, и на этот раз я не использовал левую руку Бога, чтобы соблазнить Цзян Сюэ, а просто держал ее тихо, как сейчас. Глядя ей в глаза, я нежно сказала: "Сестра, я скучаю по тебе".

Она покраснела и отвернула голову, не смея смотреть на меня. И я выключил свет и унес ее в одеяло.

Этой ночью Цзян Сюэ не сопротивлялась мне, и я даже не знаю, было ли это из-за того, что меня вылечили от того, что меня исправили. наверх.

Это прекрасное чувство, я не могу вам сказать, но все в моем сердце полно эмоций и любви. Может быть, это потому, что я так скучала по Цзян Сюэ, или, может быть, потому, что это был мой первый раз, но я провела всю ночь, держа ее на руках. После пяти-шести раз Цзян Сюэ мягко сказала, что очень устала, поэтому я держала ее удобно, чтобы заснуть, и посмотрела на время, уже два часа ночи. наверх.

Я закрыла глаза и ушла спать, но в конце концов проснулась от звонка телефона. Когда я проснулся, то обнаружил, что это было смс-сообщение, а когда открыл его, то вскочил с кровати.

"Срочный приказ из Даосской секты Дхармы: все ученики с карточками Динг Мао должны быстро вернуться и подготовиться к началу Войны Десяти Тысячи Учений".

Я даже с тревогой надела одежду и безумно выбежала на улицу. Я всё ещё немного далеко от Секты Дао Дхармы, так что, боюсь, я буду последним, кто приедет.

Цзян Сюэ готовила мне завтрак, увидела, как я тороплюсь, и спросила, что я делаю, я ответила, что Война Десяти Тысячи Учений уже началась.

Сразу же я увидел на ее лице намек на нежелание, но оно быстро исчезло. Она улыбнулась мне и сказала, что никогда не будь осторожна, ее куртка висела у двери.

Я поцеловал Цзян Сюэ в лоб и сказал ей позаботиться о Дунфан Юйю и Чэнь Сяомэй, а затем бросился из дома. Как только я добрался до двери, я увидел, как Тян пишет Цзян Сюэ, я люблю тебя на стене с аэрозольной краской, и я сказал в приступе: "Иди сюда, Ваньцзяо!

Началась Великая война".

Жестянка глазурь на меня, затем неохотно положил спрей краски и сел в машину со мной.

Когда мы вернулись в даосский клан, правда, что люди уже приехали, а в мультимедийном классе осталось всего несколько пустых мест. Я даже вошел в класс, Чжан Ба сидел в первом ряду, и когда он увидел, как я вошел, у него было испуганное выражение лица, а потом улыбнулся мне. И я улыбнулась ему.

Вскоре после того, как я сел, собрание началось. Патриарх Ли Айшань стоял на трибуне, он похлопал по трибуне и глубоким голосом сказал: "На этот раз ученики моей даосской правовой секты, участвовавшие в войне десяти тысяч религий, - это всего лишь Сто двадцать пять из вас, надеюсь, вы сможете объединиться. Помните, что иметь товарища по команде - это надежная вещь, и когда вы, ребята, пойдете на Войну Десяти Тысячи Учений, не замышляйте против одного из своих. Я не шучу, в таком месте было бы гораздо полезнее иметь надежного товарища по команде".

Люди кивали головой, как говорится, есть сила в числах, вот все ученики даосской секты, если все смотрят на Войну Десяти Тысячи Учений, то и здесь. Это хорошо. Было бы глупо до сих пор вычислять друг против друга.

Патриарх Ли Айшань продолжил: "Война десяти тысяч церквей всегда проходит в необитаемом месте". На этот раз в пустыне Гоби Монголии прошла Война Десяти Тысячи Религий. Там круглый год незаселено, и это абсолютно конфиденциально и безопасно".

"Господин Патриарх..." ученик не мог не сказать: "Это Монголия или Внутренняя Монголия?"

Ли Айшань улыбнулся: "Это Монголия, не волнуйся, господин Чэнь Дингмао пришлет тебя тогда". Даосский священник знаком с некоторыми высокопоставленными чиновниками, они также знают, что даосские священники не могут быть открыты для общественности, они будут сотрудничать с вами, чтобы выйти тогда. Ладно, для бизнеса, вы все должны помнить, что Война Десяти Тысячи Церквей очень опасна, и вы не должны никого недооценивать, иначе вы сами себя принесете. Конец света".

Я хмурился, не ожидая, что придется бежать на монгольскую сторону, пустыня Гоби была местом, о котором я, естественно, знал. Это отдаленное место, и там не так много еды, так может быть, когда придет время... нам придется снова есть людей?

Ли Айшань сказал глубоким голосом: "Мы знаем только местоположение десятитысячной войны учений, но мы не знаем, что это за миссия". Отправив вас туда, господин Чен Дин Мао лично пришлет кого-нибудь, кто скажет вам, что делать. Все, я просто хочу сказать вам..."

Он посмотрел на всех присутствующих с серьезным выражением лица: "Секта Закона Дао - твой дом". Вы все семья, никогда не забывайте помогать друг другу и не позволяйте себе сожалеть об этом. Когда ты отдашь свое сердце, ты получишь награду, если ты будешь один, тогда будет уже поздно плакать".

"Да!"

Мы все кричали в унисон, и Ли Айшан сказал дать нам всем полчаса, чтобы собрать наши вещи. Тогда отвезет нас туда.

Когда все объявили перерыв, ко мне пришли Сунь Ао и другие. Они были в замешательстве и спросили, почему Чен Сяо Мэй не пришёл в этот раз. Я сказал, что Война Десяти Тысячи Учений была слишком опасной, и я не хотел, чтобы с Ченом что-то случилось, поэтому принёс пушечное мясо.

"Это очень интересно... "Ли Сюэр с интересом посмотрела на Тянь, она улыбнулась, "Но эта рабыня-призрак выглядит больше, чем младшая сестра Чен. Более могущественный".

Тиан посмотрел на Ли Сюэра, затем проглотил и сказал серьезно: "Красавица, я в любом случае потрясающий... ...попробовать?"

http://tl.rulate.ru/book/41095/924662